

Глава 20: Культиватор меча (IX)

Амон шел молча с мрачным выражением на лице. Его губы были плотно сжаты и немного побелели от давления, но его золотистые глаза пылали решительностью.

Он шел к Северной станции, но, естественно, прогулка длилась дольше обычного. Его движения несколько выровнялись, и он постепенно становился все более привычным к изменениям в своем теле.

Лия молча смотрела на его неуклюжесть, даже не пытаясь засмеяться. Она видела реакцию Ребекки, когда Амон вышел, и это глубоко взволновало ее. Она поняла, что Амон пытается сделать, но ей нужно научить его кое-чему.

Однако сейчас не время что-либо говорить. Он тоже был очень обеспокоен ситуацией, даже не зная, что произошло после того, как он вышел из комнаты.

Амону потребовалось почти в три раза больше времени, чтобы добраться до Северной станции, чем обычно. Его движения все еще были немного нескладными, но были уже приемлемыми. Реальной проблемой были его пять чувств. Он не мог так легко адаптироваться к ним, и усиленные звуки и восприятие начали действительно проникать под его кожу.

Каждый небольшой шум чувствовался как взрыв рядом с ухом. Ему казалось, что он оглохнет, но со временем он сможет слышать все еще отчетливее, когда его организм побольше адаптируется. Он хотел закрыть уши и кричать, но сумел удержаться от этого. Учитывая еще и разговор с матерью, все это привело его в ужасное настроение.

Он добрался до Северной станции и прошел по улицам с тучей над головой. Он вышел на главную улицу и прошел мимо Павильона обмена. За Павильоном обмена была небольшая площадь.

Площадь была покрыта травой, а маленькие деревья давали тень тем, кто хотел отдохнуть и насладиться бризом и звуком шелестящих листьев. Однако для Амона ветерок чувствовался как холодный шквал, и шелест листьев напоминал скрежет металла в ушах.

Он передернулся от неприятного ощущения, но продолжал идти. Чем скорее он закончит это, тем скорее сможет вернуться домой.

Самым большим зданием на площади был Павильон администрации. У него были блестящие золотые стены, и лишь только взгляд на него причинял боль глазам Амона. Он был вынужден прищуриться, чтобы хоть немного видеть путь, не ослепнув от дурацкого здания.

«Какая отличная идея», хмыкнул он про себя. Услышав это, Лия насторожилась, не понимая что с ним происходит на самом деле, но не сказала ни слова. Она решила посмотреть, как все будет развиваться, прежде чем что-то предпринять.

В Павильоне администрации были обычные прилавки и клерки в пурпурных одеждах. Когда он вошел, он был уверен, что охранники в белых одеждах пялятся на него, что еще больше раздражало его.

Амон подошел к очереди и начал нетерпеливо двигать голенистою правой ноги вверх и вниз, топча по земле. Это производило громкий шум, который раздражал его даже еще больше, но он не останавливался. Чем дальше продвигалась очередь, тем быстрее он притапывал ногой об пол.

Когда наконец наступила его очередь, обслуживающий его клерк закатил глаза, явно недовольный, и предыдущий человек в очереди с упреком взглянул на Амона, когда проходил мимо него. Лицо Амона вытянулось еще больше, и он поднял брови.

«Чем я могу Вам помочь?» – спросил клерк, еле-еле поклонившись. То, как он смотрел на Амона, включая едва заметное презрение в его глазах, когда он посмотрел на его волосы, заставили Амона гневно задышать.

«Я хочу измерить свои силы и обновить свои записи, так как я достиг Закалки тела», сказал Амон все еще неровным голосом. Клерк поднял брови, но промолчал. Он просто кивнул и позвал кого-то из-за боковой двери.

Из двери появился грустный мужчина в пурпурной одежде. У него была бритая голова, и он оторвал рукава от своей фиолетовой одежды, чтобы мог показывать свои бугристые руки. От мужчины пахло как от того, кто нуждался в уходе, и Амону сразу же стало неприятно, как только он увидел этого мужчину.

«Итак, малыш, я слышал, ты только что прошел свой первый круг закалки?» – сказал он с улыбкой, игнорируя враждебное выражение Амона. Амону казалось, что человек кричит ему на уши.

«Да, это так», сумел выдавить он, стиснув зубы.

Улыбка мужчины не исчезла, когда он представил себя. «Меня зовут Брэндон. Пожалуйста, следуй за мной на улицу, чтобы мы могли правильно измерить твою силу с помощью Измерительного столба».

Амон заставил себя кивнуть и последовал за Брэндоном через боковую дверь. Внутри было только небольшое помещение и лестница со ступеньками, идущими по спирали.

«Мы пойдем на третий этаж». Брэндон продолжал улыбаться. Амону было неприятно видеть эту дурацкую улыбку. Он мог подробно видеть каждое маленькое пожелтевшее пятнышко на зубах Брэндона, а также малейшие неровности и изъяны. Амон закрыл глаза и хрустнул шеей, пытаясь взять себя в руки. Он начал терять контроль.

Они поднялись на третий этаж, и Брэндон открыл маленькую дверь, к которой они подошли. Он вежливым жестом показал Амону идти первым. Амон вошел, не желая смотреть на улыбку Брэндона.

Третий этаж был простым, но обширным открытым пространством. Не было ни комнат, ни какого-либо разделения. Единственное, что было на полу – это огромный столб из черного камня, покрытый золотыми рунами, которые проходили через него, словно живые.

Амон уже знал, что руны были Божественным языком, и они образовывали сформированный массив. Вероятно, они измеряют силу чьего-либо удара и отображают соответствующие цифры. Простой, глупый массив.

Рядом со столбом маленький шарик, светящийся золотым светом, висел в воздухе над чем-то, что выглядело как алтарь. За алтарем около двадцати человек ждали в очереди. Возраст и одежда сильно различались. Амон мог видеть мужчину средних лет с седыми волосами, а за ним маленькая девочка, которая была даже младше Амона.

Не к его удивлению, у самой юной была самая роскошная одежда. Это было доказательством

власти, которой обладали их семьи, чтобы инвестировать в своих детей и обеспечивать быстрое повышение их силы. Талант может и не купить, но, безусловно, можно максимально использовать свой потенциал, если у тебя есть необходимые ресурсы.

Брэндон жестом указал Амону встать в конец очереди. Когда тот шел, Амон услышал высокий голос, который вызвал у него сильное раздражение его и заставил его скорчиться. Для него голос ничем не отличался от пронзительного птичьего крика.

«Что здесь делает Старый дедушка?» – удивленно спросила девочка.

Амон остановился, глядя на источник раздражающего голоса. У нее были карие глаза и коричневые волосы, и довольно симпатичное лицо. К несчастью для Амона, в очереди стояла Эмбер – одна из последователей Эрина.

У Амона сбилось дыхание, его грудь вздымалась вверх-вниз, но он как-то сумел сам себя успокоить. Лия внимательно следила при помощи своего божественного чувства, так как Брайтмун все еще был скрыт внутри межпространственного кольца.

«Все вы знаете процедуру! Просто нанести удар по столбу со всей силы, что у вас есть, а я буду наблюдать за результатами. Это будет основой, которую мы будем использовать для измерения ваших этапов Закалки тела в будущем, поэтому не сдерживайтесь!» – сказал Брэндон, когда он подошел к стойке, все еще используя эту ужасную улыбку.

«Как только я позову вас, проведите своей идентификационной карточкой по шару напротив вас, после чего нанесите удар!» – проинструктировал Брэндон их и начал вызывать их по очереди.

Первым в очереди был подросток, которому на вид было лет шестнадцать. Он выглядел уверенным. Он вытащил из своей одежды пурпурную карточку и провел ею по шару. Шар начал вращаться, а юноша встал напротив столба.

Он глубоко вздохнул, а затем ударил с силой, обрушившейся как река.

«Бам!»

Столб задрожал, когда его кулак выбил золотистый свет, окруживший его. Амон почувствовал, как будто кто-то громко крикнул прямо ему в уши. В его голове зажужжало, в то время как руны, двигавшиеся в столбе, казалось на мгновение пришли в беспорядок, прежде чем остановиться на месте, и огромная цифра отобразилась на вершине столба.

«Двести пятьдесят единиц, не плохой удар», одобрительно кивнул Брэндон.

Юноша довольно улыбнулся и спокойно ушел.

«Следующий!» – позвал Брэндон.

К столбу направилась маленькая девочка. У нее была синяя юбка из шелка, и она была немного пухленькой. Без сомнения она была из богатой семьи.

Ей было трудно добраться до светящегося шара на алтаре, и ей пришлось встать на носочки и потянуться руками, чтобы провести карточкой, что вызвало у всех умиление. Однако когда она ударила по столбу, все улыбки исчезли.

«Бам!»

Столб сильно дрогнул, чуть слабее, чем у юноши до нее. Амон уже закрыл уши, но это особо не помогло. У него все еще было ощущение, что он вот-вот оглохнет.

«Двести единиц! Поразительно! Когда ты пройдешь через свой период взросления, ты сможешь с легкостью увеличить эту цифру!» Брэндон широко улыбнулся. Закалка тела не терялась со временем. Если ее сделать правильно, то можно поддерживать этот уровень на протяжении всей своей жизни. Это означает, что любая новая ткань, полученная после заживления травмы или по мере роста, по-прежнему будет заполнена Ци.

Когда девушка полностью повзрослеет, она, несомненно, станет еще сильнее. Брэндон был действительно доволен, увидев результаты.

«Следующий!»

По мере того, как люди двигались вперед, чтобы ударить по столбу, этаж начал пустеть. Цифры сильно разнились: от ста пятидесяти до почти трехсот единиц. Лучшие результаты, естественно, были получены от представителей из богатых семей. Даже если дети были слабее, то не намного, и когда они вырастут, их сила стремительно возрастет. Это было следствием наличия хороших методов и ресурсов для Закалки тела.

Однако, к отвращению Амона, самый высокий результат на данный момент показала Эмбер.

«Бам!»

Столб затрясся, а пол под ногами слегка колыхнулся. Даже Брэндон удивленно взглянул на показанные цифры.

«Триста двадцать единиц! Невероятно!» Он не мог перестать хвалить Эмбер, глядя на цифры. Каждая сотня единиц по силе совпадала более или менее с силой, производимой быком, рвущимся к цели. Это означало, что один удар Эмбер был эквивалентен силе трех разъяренных быков, ударивших кого-нибудь в грудь. Это было более чем достаточно, чтобы моментально убить любого, кто не закалил свое тело.

Эмбер выглядела очень довольной собой. Она смотрела на Амона, не скрывая насмешки в глазах.

«Думаю, я подожду немного. Хочу рассказать Эрину, как ты будешь смущаться», сказала она с ядовитой улыбкой. «И ты, конечно же, должен снова покрасить свои волосы, а то от пепельного цвета мне режет глаза».

Амон все еще закрывал уши, но слышал каждое слово. Он посмотрел на Эмбер горящим взглядом, полным ярости. Он начал дрожать и собирался было шагнуть в ее сторону, но в конце концов ему удалось отвернуться. Ему хотелось выбить ей зубы. Он хотел увидеть, как она будет улыбаться, когда рот полон крови. Он реально хотел ударить ее.

Амон сосредоточил все свое внимание на свои ноги. Он снова начал притаптывать правым голеноостопом, выражая крайнее нетерпение. Он закрывал уши, пытаясь изолировать себя от мира. Тем не менее, все было напрасно.

Эмбер наблюдала за ним как за сумасшедшим с забавной улыбкой, появившейся на ее лице.

«Следующий!»

Брэндон наконец позвал его, все еще улыбаясь и обнажая эти ужасные зубы. Амон пошел, опустив взгляд. Он вытащил из своей одежды пурпурную идентификационную карточку и провел по шару. Когда тот начал вращаться, то издал свистящий звук, который пронзительно отозвался в ушах Амона.

Он стоял перед стойкой, пристально глядя на нее.

«Эй, Старый дедушка! Просто, чтобы ты знал, Эрин получил четыреста единиц!» – крикнула сзади Эмбер. «Надеюсь, это тебя не слишком демотивирует».

Амон слышал все это, но он был слишком занят, рисуя в воображении Эмбер напротив себя. Он действительно хотел ударить ей по носу, чтобы перестал звучать ее раздражающе пронзительный голос. Он отступил назад, сделал глубокий вдох и крикнул изо всех своих сил, нанося удар.

«БАМ»

Столб задрожал, а земля затряслась. От пола под столбом донеслись слабые звуки растрескивания. Амон вздрогнул от звука, который произвел его собственный удар, и быстро закрыл уши. У него был виноватый взгляд на лице, когда он отошел от столба.

«Это...» У Брэндона отвисла челюсть от удивления, когда он посмотрел на цифры, отобразившиеся на столбе. «Пятьсот единиц... у нас такой результат есть только во Внутренней Секте...»

Амон начал уходить, не беспокоясь больше ни о чем. У него звенело в ушах, а его голова начала кружиться. Он просто хотел как можно скорее вернуться домой.

«Ты что сделал!?» Раздражающий голос Эмбер пронзительно зазвучал в его ушах. У него начиналась сильная головная боль. Он проигнорировал ее и направился к двери, ведущей к лестнице.

«Ты осмеливаешься игнорировать меня, Старый дедушка?» Эмбер схватила его за руку и попыталась развернуть его.

Амон холодно посмотрел на нее: «Убери свои грязные руки от меня!».

Он встряхнул руками и освободился от ее хватки, все еще пытаясь пробраться к двери.

«Не игнорируй меня, ты, грязный сын...» Прежде чем Эмбер смогла закончить, кулак Амона уже летел в ее лицо.

Она знала, о чем она говорит, и это было последней каплей, переполнившей чашу. Он больше не будет терпеть ее глупости. Он не вообще не сдерживался при ударе, вложив в него все свои силы.

Лицо Эмбер побледнело, а Брэндон кричал, но он был слишком далеко от них, чтобы что-то предпринять.

Когда удар Амона уже почти приблизился к ней, его кулак застыл на месте, как будто он ударил в стену. Эмбер упала на землю, так как ее не держали ноги. Ее лицо было бледным,

губы дрожали, а глаза наполнились слезами. Очевидно, она не ожидала такой агрессивности от всегда пассивного Амона.

«Амон!» – закричала Лия в его голове. «Что ты, черт побери, думал сделать?»

Амон не ответил, он просто молча смотрел на Эмбер, которая лежала парализованная от страха на земле. Он поднял ногу, чтобы затоптать ее ноги, но что-то схватило ногу и потащило его, ведя через открытую дверь.

Амона тащило вниз по лестнице весь путь до первого этажа. Ему казалось, что вокруг его тела обвязалась веревка, удерживающая его в неподвижности. Он плыл чуть выше поверхности земли, словно невидимая сила несла его.

«Лия...» Он собирался что-то сказать, но она прервала его.

«Заткнись и вернись домой!» Путы, связывающие его, исчезли, и он снова мог двигаться.

Он выбежал из Павильона администрации и вскоре покинул Северную станцию.

Он был так же молчалив при возвращении домой, как и тогда, когда уходил из него. Он знал, что совершил ужасную ошибку.

Когда он наконец вернулся домой, уже была ночь. Море сверкающих звезд покрывало темное небо, и полумесяц улыбался им.

Тем не менее, Амон не обращал на это внимания. Он вошел в дом, прошел сразу в свою комнату и закрыл дверь.

Лия материализовалась рядом с ним. Ее лицо было наполнено гневом и недоверием, когда она смотрела на него, дрожа от ярости. Ее черные волосы волнами колыхались вокруг нее, когда она перелетала из стороны в сторону по комнате, пытаясь успокоиться.

«Я когда-нибудь говорила тебе использовать Технику раздувания души после того, как ты вышел из дома!?!», закричала она в его голове. Он чувствовал, насколько она расстроилась.

«Я...» Амон не мог сформулировать ответ. Правда была в том, что с тех пор, как он поговорил с матерью, он проложил первую часть Техники раздувания души.

«Что случилось с тобой?» Ее голубые глаза были холодными и безжалостными, и Амон не видел в них прощения. Темные морщинки прорезались на ее лбу, когда она смотрела на него как хищник на жертву.

«Я просто хотел потренироваться...», сказал он глухим голосом, отводя взгляд от ее глаз.

«В самом лучшем случае ты серьезно поранил бы ту глупую девицу, если не убил бы ее!» Лия все еще несколько шокирована тем, что произошло. Она никогда не думала, что он пойдет так далеко после того, как потеряет самообладание.

«Это то, что ты хотел сделать с той силой, которую я помогла тебе получить?» - вбила она последний гвоздь в крышку гроба.

Амон упал на колени в оцепенении. Что он сделал? Он знал, что он не был похож сам на себя, но он просто не мог остановиться.

«Нет, не так», сказал он с полным сожалением. Она была права; он не хотел использовать свою силу для таких вещей. «Я прошу прощения.»

«Хорошо», кивнула Лия, но все еще сердилась. «Ты знаешь, почему я ничего не сказала тебе, даже когда поняла, что ты собираешься сделать?»

«Полагаю, это было испытанием». У него было грустное лицо, когда он добавил: «И я потерпел неудачу».

«Нет», покачала головой Лия. «Это было предупреждение».

Она посмотрела прямо в его золотистые глаза, требуя абсолютного внимания. «Я только что говорила тебе, прежде чем ты вышел, что для культивации требуется время. Нет легкого пути».

«Ты едва начал использовать Технику раздувания души. Неужели ты действительно думаешь, что готов контролировать свои эмоции, если они так сильны, как ты их испытал сегодня?» – спросила она с серьезным выражением. Холодный свет звезд делал ее лицо угрожающим в темной комнате.

«Я... нет», признался Амон, подавленный.

«Тогда почему ты это сделал? Просто потому, что ты расстроился? Просто потому, что ты хотел быстрее стать более сильным?» Взгляд Лия стал еще более серьезным. «Наказать себя за ложь?»

Амон от стыда попытался отвести взгляд, но она не давала его лицу отвернуться при помощи двух стен Ци. Это еще больше смущало и печалило его, поскольку у него не было выбора, кроме как смотреть ей в лицо.

«Ты принимаешь такие вещи за шутку? Культивирование – это не то, что ты делаешь по прихоти, и это не то, что ты делаешь, когда психически нестабилен, особенно при Культивации души!» Лия медленно приближалась к нему, когда она говорила.

«Беспорядочное отношение к культивации разрушит тебя. Если бы я не была там, чтобы остановить тебя, ты бы убил эту девушку, Амон. Ты осознаешь это? Ты готов взять на себя ответственность за что-то подобное?» Лицо Амона то краснело, то бледнело от слов Лии, которые больно задевали его.

«Ты бы убил ее только потому, что она тебя оскорбила? Несколько слов! Дурацкое сотрясение воздуха!» Она посмотрела на него с возмущением. «Это таким культиватором ты хочешь быть?»

Амон в отчаянии стоял на полу. Вспышка Лия была безжалостной, и он знал, что на это у нее есть все основания.

«Убийство людей – это не прогулка по парку. И если наступит день, когда ты почувствуешь, что это легко, тогда я сама уничтожу тебя». Она говорила это с закрытыми глазами, но Амон чувствовал холод в ее голосе. Он сильно побледнел, услышав ее слова. Он знал, что Лия не шутит.

«Мне ужасно жаль, Лия». Он был сам в шоке от себя. Когда Лия говорила, он был так же разочарован, как и она.

«Я обещаю тебе, что больше никогда не буду делать таких вещей», сказал он, глядя ей в глаза.

«Обещания необходимо сдерживать, Амон». Лия холодно посмотрела на него, сказав те же слова, что и Ребекка. «Ты действительно сможешь сдержать это обещание?»

Амон был ошеломлен. Он знал, что Лия не была довольна тем, как он тогда солгал. Когда он посмотрел на нее в страданиях, она сказала: «Для нас, Культиваторов души, обещания имеют чрезвычайно важное значение».

«Я хочу, чтобы ты дал это обещание мне и себе самому», сказала она усталым голосом.

«Обещание... себе самому?» – не понял смысла Амон.

«Ты знаешь, что нарушение обещания, данного другому, не является чем-то необычным». Она смотрела вверх, словно пытался вспомнить слова из давнего времени. «Все меняется, люди меняются, поэтому иногда вы не можете не нарушить обещание, сделанное давно». Ее глаза были туманными, когда она продолжала. «Это простительно».

«Проблема возникает тогда, когда нарушаешь обещание, данное себе самому». Слезы начали бежать из ее глаз, выглядя как жемчуг под тусклым серебряным светом, идущим с неба. «Это означает, что ты изменился, что ты уже не тот, кем был раньше».

«Если ты был достаточно решительным, чтобы сделать обещание в первую очередь, то, возможно, изменения, через которые ты прошел, не были хорошими». Она плотно сжала кулачки, и они начали дрожать.

«Итак, скажи мне», – она посмотрела на Амона, плача от печали за воспоминание, о котором он не мог знать. «Если ты живешь целыми столетиями, сколько обещаний, которые ты дашь себе, в конечном итоге ты нарушишь?»

Амон долго стоял в тишине. Взгляд в его глазах был отрешенным, и он казался безжизненным. Он винил себя. Он действовал безрассудно и допустил ряд ужасных ошибок.

Когда он подумал о выражении Лии, он понял, что ей на ум пришли болезненные воспоминания. Это он заставил ее плакать. Так же, как она плакала, когда прощалась с Алексеем, а теперь она плакала из-за него. Видеть ее плачущее лицо причиняло ему боль гораздо больше, чем ее слова.

Он не был уверен, почему это так затрагивает его, но чувство вины было огромным. В его голове была только одна мысль: он больше не хотел видеть ее такой.

Лия наблюдала за ним, пытаясь успокоиться. Она не должна показываться ему в таком жалком виде.

«Лия, я не знаю, как долго буду жить. Я также не могу даже догадаться каким человеком я буду, если я буду жить веками». Его золотистые глаза были ясны, когда он смотрел на нее. Они были прозрачными, чистыми. Настоящими. «Но я могу сказать, что мне самому не нравится тот, кем я был сегодня».

«Поэтому, я обещаю тебе и я обещаю себе: я стану культиватором, которым ты сможешь гордиться. Независимо от того, что произойдет, я буду вести себя так, чтобы ты всегда улыбалась, когда вспоминала меня».

Лия подняла голову, глядя на него сияющими голубыми глазами.

«Ты действительно понимаешь, что означает это обещание? Готов ли ты нести ответственность за это обещание?» – спросила она усталым голосом.

«Готов.» Амон посмотрел ей в глаза, когда сказал это, на его лице отражалась только решительность.

Лия рассмеялась, услышав это, хотя несколько слезинок все еще текли по ее лицу. Это была улыбка, которая могла бы затмить красоту Луны.

«Тогда ты готов к изучению мечей».

<http://tl.rulate.ru/book/15179/363037>